

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Досмамбетова Азизбека Анарбековича

10 июля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Досмамбетова А.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 июня 2026 года поступило обращение Досмамбетова А.А. о проверке соответствия абзаца второго части 3 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) частям 1, 3 статьи 95, части 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, поводом для обращения в Конституционный суд Кыргызской Республики послужило вынесение судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Кыргызской Республики частного определения от 15 декабря 2025 года в отношении некоторых судей по итогам рассмотрения кассационных жалоб на приговоры Ошского городского суда и Ошского областного суда. Указанным частным определением судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, сославшись на положения части 3 статьи 19 УПК и части 1 статьи 23 конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», указала на допущенные судьями, в том числе и заявителем,

нарушения порядка вынесения приговора, направив копию частного определения в Совет судей Кыргызской Республики для принятия соответствующих мер.

По мнению заявителя, оспариваемая норма допускает вынесение вышестоящим судом частного определения в отношении судьи нижестоящего суда в связи с выявленными нарушениями закона при рассмотрении конкретного дела, что создает последствия для последующего возбуждения дисциплинарного производства. Это обстоятельство влечет применение мер дисциплинарной ответственности, а также отрицательно влияет на оценку профессиональной деятельности судьи и прохождении им в дальнейшем конкурсного отбора.

В обоснование своей позиции заявитель указывает, что конституционный принцип независимости судей, гарантированный частью 1 статьи 95 Конституции, призван обеспечить осуществление правосудия исключительно на основе Конституции, законов и внутреннего убеждения судьи, исключая любое внешнее воздействие на процесс принятия судебного решения. По его мнению, независимость судей служит гарантией защиты прав каждого, кто обращается за судебной защитой, поскольку обеспечивает беспристрастное разрешение дел без влияния каких-либо политических, экономических или иных факторов.

Заявитель полагает, что возможность вынесения в отношении судьи частного определения с последующим инициированием дисциплинарного производства способна создать у судей опасение наступления неблагоприятных последствий за принятые ими судебные решения. По его мнению, подобное правовое регулирование может оказывать сдерживающее воздействие на судей при осуществлении ими своих полномочий и, тем самым, создавать риск нарушения конституционной гарантии независимости судей.

В подтверждение своей позиции заявитель также ссылается на часть 3 статьи 95 Конституции, согласно которой никто не вправе требовать от судьи

отчета по конкретному делу. Субъект обращения отмечает, что указанная конституционная гарантия исключает возможность создания законодательных механизмов, способных прямо или косвенно оказывать влияние на судью при осуществлении правосудия.

В этой связи заявитель обращает внимание на правовые позиции, изложенные в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 октября 2020 года, в котором разъяснено, что закрепленный частью 3 статьи 95 Конституции запрет имеет императивный характер и не подлежит ограничительному либо расширительному толкованию законодательными актами. Кроме того, как отмечает заявитель, в указанном Решении обращено внимание на отсутствие четких критериев, позволяющих разграничить обычные судебные ошибки и очевидные, грубые нарушения законности при осуществлении правосудия, что создает риск произвольного применения мер дисциплинарной ответственности и, как следствие, оказания воздействия на независимость судей.

Как полагает заявитель, юридическая ответственность судьи должна наступать не за любое отступление от требований закона, а лишь за такие нарушения, которые носят очевидный и грубый характер и явно противоречат назначению правосудия. Постоянная угроза дисциплинарного взыскания, вплоть до прекращения полномочий судьи может воспрепятствовать судьям осуществлять свои функции эффективно и независимо.

Кроме того, заявитель ссылается на часть 1 статьи 96 Конституции, согласно которой судьи сохраняют свои полномочия при условии соблюдения требований безупречного поведения, а основания и порядок привлечения их к ответственности определяются конституционным законом. По его мнению, конституционное понятие безупречного поведения конкретизировано в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики», который связывает дисциплинарную ответственность исключительно с совершением предусмотренных законом дисциплинарных

проступков.

Заявитель полагает, что вынесение частного определения в связи с выявленными вышестоящим судом нарушениями при рассмотрении конкретного дела фактически стирает грань между судебным контролем законности судебных актов и институтом дисциплинарной ответственности судей. По его мнению, отмена судебного решения вследствие неправильного применения норм материального или процессуального права сама по себе не свидетельствует о совершении судьей дисциплинарного проступка, поскольку несогласие вышестоящего суда с выводами нижестоящего суда является элементом предусмотренного законом механизма судебного контроля.

В этой связи, заявитель считает, что дисциплинарная ответственность судьи может наступать лишь при наличии предусмотренного конституционным законом очевидного и грубого нарушения закона, тогда как оспариваемая норма допускает возможность применения мер, затрагивающих статус судьи, лишь на основании вывода вышестоящего суда о нарушении закона при рассмотрении конкретного дела. По мнению заявителя, такой подход создает риск необоснованного инициирования дисциплинарных процедур в отношении судей вследствие отмены судебных решений и, тем самым, не согласуется с конституционными гарантиями независимости судей и сохранения ими своего статуса.

Также заявитель считает, что часть 1 статьи 23 конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» предусматривает правомочие судебных коллегий Верховного суда выносить частные определения в адрес руководителей государственных органов, организаций и должностных лиц, но не судей. Аналогичное понимание, по мнению заявителя, следует и из закрепленного в пункте 20 статьи 5 УПК понятия частного определения. Более того, статья 24 Закона «Об органах судейского самоуправления» не предусматривает судебную коллегию Верховного суда в качестве субъекта обращения в Совет судей Кыргызской

Республики для привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В этой связи заявитель полагает, что оспариваемый абзац второй части 3 статьи 19 УПК расширяет пределы применения института частного определения вопреки положениям Конституции и указанных законов.

Исходя из этого, заявитель приходит к выводу, что оспариваемая норма позволяет применять институт частного определения в отношении судей при отсутствии прямого законодательного регулирования такого полномочия Верховного суда, создает возможность вмешательства вышестоящих судов в осуществление правосудия посредством угрозы наступления дисциплинарных последствий по мотивам несогласия с принятым судебным решением, нарушает конституционные гарантии независимости судей и сохранения статуса судьи.

На основании изложенного заявитель просит признать абзац второй части 3 статьи 19 УПК противоречащим частям 1, 3 статьи 95, части 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Досмамбетова А.А., заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, рассматривая вопрос допустимости поступившего обращения к конституционному судопроизводству, осуществляет его проверку на соответствие требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

В соответствии со статьей 26 указанного конституционного Закона основанием для принятия обращения к производству является наличие неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого нормативного положения Конституции Кыргызской Республики. Такое основание вытекает из презумпции конституционности нормативных правовых актов, в силу которой предполагается соответствие всех нормативных правовых актов Конституции, пока заявителем не будут приведены убедительные доводы правового характера, свидетельствующие о наличии конституционно-

правовой неопределенности нормативного правового акта или его структурной части, требующей разрешения в порядке конституционного судопроизводства.

Вместе с этим в конституционном судопроизводстве важное значение имеет субъектный состав лиц, имеющих право на обращение в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Орган конституционного контроля неоднократно отмечал, что законодательство Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции. Соответственно, право на обращение в Конституционный суд у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, установленные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Из содержания ходатайства усматривается, что заявитель обосновывает свои требования главным образом предполагаемым несоответствием оспариваемого нормативного положения конституционным принципам независимости судей, несменяемости судей и гарантиям осуществления правосудия, закрепленным статьями 95 и 96 Конституции. Вместе с тем указанные положения Конституции определяют конституционно-правовой статус судебной власти и гарантии осуществления правосудия, а не закрепляют права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции.

Коллегия судей отмечает, что само по себе указание на возможное несоответствие оспариваемой нормы принципам организации и

функционирования судебной власти не может рассматриваться как достаточное обоснование нарушения конституционных прав и свобод физического лица.

Несмотря на то, что заявитель занимает должность судьи, при обращении в Конституционный суд в порядке, предусмотренном пунктом 1 части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», он выступает не как носитель публичной власти или субъект судебной системы, а как физическое лицо. Следовательно, на него в полной мере распространяются установленные конституционным Законом требования к допустимости обращения, включая обязанность обосновать нарушение оспариваемой нормой именно конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Между тем заявителем не приведено доводов, свидетельствующих о том, что оспариваемое нормативное положение непосредственно затрагивает либо ограничивает принадлежащие ему как гражданину права и свободы, гарантированные разделом вторым Конституцией. Фактически доводы обращения сводятся к выражению несогласия с законодательным регулированием вопросов, связанных с конституционно-правовыми гарантиями независимости судей и порядком осуществления дисциплинарной ответственности, что не образует предусмотренного конституционным Законом основания для обращения физического лица в Конституционный суд.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу, что настоящее ходатайство не отвечает установленным конституционным Законом требованиям допустимости обращения, а именно, если обращение исходит от ненадлежащего лица (субъекта), и не может быть принято к конституционному судопроизводству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда

Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Досмамбетова Азизбека Анарбековича о проверке соответствия абзаца второй части 3 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 3 статьи 95, части 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

Б.А. Кыдыралиева

К.Дж. Кыдырбаев

№ _____